

«И снова мысль возвращается к ленинским словам о писателе-публицисте — писать о современности так, чтобы пером своим приносить посланную помощь практическому делу нашей партии, нашего народа. Это ведь и теперь главная задача нашей публицистики, нашей массовой пропаганды, всей идейно-воспитательной работы партии.»

Л. И. БРЕЖНЕВ

1.

«Факт — еще не вся правда, из которого следует выключать, извлекать настоящую правду искусства... Нужно научиться выщипывать несущее стержневое содержание факта, нужно уметь извлекать из факта смысл.»
А. М. ГОРЬКИЙ

И. ЧИГРИНОВ. Публицистика — наделенная академичностью просветительству, которое тоже занимает значительное место в нашей периодике. Публицистика способна превратить самые высокие идеи в яркую, волюнтарную, образную систему, говорить языком самой жизни. Ее можно назвать голым нервом гражданственности.

Наша многонациональная литература богата произведениями, которые свидетельствуют об активизации ее социально-политической, гражданской позиции. И это прежде всего произведения публицистических жанров. Все большее значение в формировании гражданского самосознания читателей имеют выступления таких широко признанных мастеров слова, как И. Грибанов, В. Пасков, Ю. Черниченко, Злобин, А. Иванов, А. Грановский, Ю. Грибов, Б. Можжев, И. Васильев, В. Коротич, Н. Оленник, И. Зиедонис, А. Алимжанов и многие другие.

Участниками «круглого стола» были отмечены успехи выдающегося жанра публицистики — очерка, занимающего почетное место на страницах литературы — художественно-публицистического. Журналы «Новый мир», «Дружба народов», «Наш современник», «Знамя», «Звезда» и другие за последние годы опубликовали на своих страницах много ярких, глубоких по содержанию проблем очерков. Многие из них опубликованы в еженедельном СП СССР «Шаги».

Издана специальная мастерская в виде документальной литературы и Армении, в которой автор переводит «круглый стол». Современная армянская публицистика создала немало высокохудожественных публицистических произведений. Среди них «Меридианы карты и души» С. Папуцини, «Армянские евангелии и выступления в газетах, журналах Я. Петосаяна, «Свет о Радине» С. Хандадяна, «Семь песен об Армении» Г. Зюмьяна.

А. АЛИМЖАНОВ. Художественная публицистика — это искусство, которое рождает факты, рождает объективную истину. Равнодушию или благодушному человеку никогда не дела до того, что происходит вокруг. Настоящий же публицист — это человек думающий, обобщающий факты и делающий из них объективные выводы, которые должны быть обречены на успех. Нам надо учиться у Овечкина и Третьяковского их неутомимой энергии, их гражданской стрелности.

П. ЗЕЙТУНЦАН. Иногда слышишь, что очерк — это сырой материал, который впоследствии может быть превращен в художественную литературу. Говорят и о том, что очерк — это нечто среднее между фактом и вымыслом. Нет, у истинного публициста слова — это судьба целого народа. Не надо забывать, что из правильно найденного соотношения фактов рождается объективная истина.

Т. ДЖУМАГЕЛЬДИЕВ. За каждой цифрой — пульс времени, грандиозный труд людей, их радости и беды. За каждым приведенным в печатном органе фактом стоит автор, его совесть.

А. КОНДАТОВИЧ. Иногда один очерк равен судьбе Овечкина писал, потому что не мог молчать. Его очерки — это колокольный противоречия современности. Он писал ради жизни на земле, ради того, чтобы жизнь стала лучше. И, прочитав его очерки, Твардовский, тогдашний главный редактор «Нового мира», понял, что нельзя не напечатать. И оба они, и тот, что написал, и тот, что напечатал, осознавали высшую правоту — правоту правды перед историей.

У нас есть настоящая, искренняя публицистика. Если провести читательский опрос, то рядом с романами Чингиза Айтматова и Юрия Бондарева будет стоять очерк Юрия Черниченко «Про картошку». Я до сих пор помню, хоть прочитаны они были давно, очерки «Паша живая и мертвая» Ф. Абрамова и А. Мисткова, «Путь дороги» Василия Белова. Помню серию превосходных очерков Бориса Можжева, в том числе о строительстве на селе. И сейчас появляется много хороших материалов. Анатолия Аграновского «Реконструкция: назревшие проблемы» в журнале «Знамя», Анатолия Стрелного «В селе, у матери» в журнале «Дружба народов». Но если говорить по совести, есть ли у нас сейчас такая плеяда молодых очеркистов, как та, что появилась двадцать

пять лет назад. Авном Иванов, Сергей Залыгин, Федор Абрамов, Александр Яшин, К. Соколовнюк, нет.

А. ИВАНОВ. В прошлом году был проведен первый съезд молодых очеркистов. Об этом Россия сможет узнать только трех человек, пишущих в деревне. Я думаю, что мы сможем почувствовать приток молодых сил в публицистику, если наши выступления будут более действенными.

А. ГРИГОРИН. Публицистика — это специфика, обращена ко всем людям как к единому коллективу и одновременно — к каждому человеку в отдельности. Очерк не терпит фальши, ибо в таком случае — он может причинить непоправимое зло. Больше психологизма, больше человечества, больше огня и любви — такова задача писателя, взвешивающего за перо.

Р. МУСТАФИН. Писатель пришел на стройку и записал свои впечатления. Получился зарисовка, а она часто выдвигается за очерк. Мне кажется, публицист должен в основу очерка класть человека, а не какую-либо проблему. Если он найдет интересного человека, тогда и получится проблемность. Не должно быть легковесного эссеизма, чисто эмоционального подхода, который может заглушить научный подход. В журнале «Наш современник», в третьем номере за этот год, напечатан очерк В. Холмова «А ремесло пригодится». В нем рассказывается о так называемых «катаках», или «катаках» — жонгах. Они катают валенки, целая армия этим занимается. Сама по себе проблема отношения к народному ремеслу не нова. На фабрике валенки тоже катают, и ими, по выражению одного автора, можно свои забавлять, настольно они жестки, тяжелы. А у надомников, у которых из поколения в поколение передавалось искусство вялеть валенки, они получаются легкие и теплые.

В руки взять приятное. Меня заинтересовала не сама проблема, а жесткий, отточенный к труду, к жизни, к своей профессии. А уж через детали, через бытовые подробности раскрывается и вызывает интерес сама проблема народничества. Вот у нас в Ташкенте вышли недавно две книги М. Зарипова, лучшего нашего очеркиста. Одна, «Звездный час Нижнекамска» — о городе, о его людях, с которыми писатель общался в течение десяти лет. Она мне очень понравилась. В другой книге «Всплеск» автор отбрасывает конкретные факты и производит поверхностное обобщение. Здесь, по моему, нарушен единственно верный путь: от человека к проблеме.

В. БЕЛОВ. Публицистика для писателя, вообще для местного человека — очень важная работа. Если у тебя есть совесть, то, конечно, ты не откажешься выступить по наиболее важным проблемам. Но публицистика существует и демократическая, и ее бывает не так просто отличить от настоящих.

Б. МОЖЖЕВ. В одной газете в августе и сентябре прошлого года вышли две статьи. Два публициста выступили. Написали они о целине. Один рассказывал привычными штампами о том, как золотом хлещет поток зерна. Другой — глубоко исследовал серьезную народнохозяйственную проблему. За последние пятьдесят в Кустанайской области подготовлено 30 тысяч механизаторов, но и то в те времена из области выбывало 31 тысяча механизаторов. Почему? Так вот, на мой взгляд, один — истинный публицист, он берет за основу, а другой, написавший радужный репортаж, — публицист вроде бы.

В. ПЕТКЯВИЧУС. Моя коллегия из Белоруссии Иван Чигринов верно определил: публицистика — это голый нерв гражданственности. Это быстрая реакция на какие-то явления на поступок человека. Надо строго относиться к своей работе, надо, чтобы каждый факт был убедительным, чтобы он не был случайным. Искусство (в хороший очерк, конечно же, искусство) не специальность — это образ жизни, ваш нерв, это образ мышления.

Ю. БЕДИК. Публицистика сообщает нам о конкретных жизненных фактах, она старается понять и улучшить жизнь. И ни в коем случае не должна быть присущей только профессионализму. Чем аволавал внимание читателей талантливого украинского публициста Владимира Стадниченко? В своей книге «Атакующий класс» он подошел к теме рабочего человека со строгой научностью, как настоящий знаток исследуемого вопроса. Беда совершившаяся с жемчужиной Армении — Севеном могла не произойти, если бы в свое время были написаны толковые, науч-

Писатель выражает беспокойство по поводу духовной деформации крестьянина, который может себе позволить на выходные на работу, в страдную пору. Нельзя спорожно пройти мимо этих фактов. Не заметить их публицисту — значит заниматься самообманом.

А. ИВАНОВ. Отвлечемся на нашу работу, работу очеркистов, занимающихся вопросами села. Мне кажется, мы не можем не отметить определенные успехи. Именно писатели-публицисты еще в 50-х годах забили тревогу о положении в Нечерноземье и сумели правильно настроить общественное мнение в этом вопросе. Или борьба против многоэтажных домов в деревне. Здесь тоже нельзя сбросить со счетов определенные успехи наших публицистов. Но есть у нас и «проколы». Нам, конечно, никто обвинений не предъявит, но мы сами должны осознать, где недостаточно сделали для претворения в жизнь ряда очень важных решений нашей партии по сельскому хозяйству.

Сейчас мы, публицисты, на мой взгляд, должны серьезнее внимание уделить качеству сельскохозяйственной техники, выпускаемой нашей промышленностью. Особенно комбайну.

Ю. ЧЕРНИЧЕНКО. Комбайны очень плохие — их обучают работать уже в селе. Может, лучше меньше, да лучше? Село просит широкую жатку —

Я — их читатель, их, скажу так, преданный вассал. Быть честным вассалом не так уж мало — «сеньор» всегда на него может опереться. Как же в будучи сам продуктом деревенской прозы, могу говорить, что толку от наших книг нет?

Речь может идти о деловом КПД, а вот он действительно мал. Мы буксуем мало шадем о будущем, о новых задачах. До сих пор у нас, крупнички страны, в мире по поводу пианино нет книги о Халеве Мирра. А ведь и в нашем селе изменилось многое. Когда Овечкин писал «Районные будни», он не знал урожайности ни по всей стране, ни по РСФСР, ни по республиканской России. В уровне осведомленности есть принципиальная разница между той публицистикой и нынешней. Сейчас мы знаем сборы и районы зерна, картошки, прироста, убытки, знаем, как колеблются цены на мировом рынке. КПД наших выступлений может и должен быть выше.

Корова от которой наделяют 2200 литров в год, дола на вызывать наше сожаление и участие. Это то же самое, что заставить самолет «Ту-134» летать на высоте четырехста метров. Его трясет, нещадно бросает. Нельз летнру летать на высоте 400 метров, нельза российский хорово дават только 2200 литр! Тут перелом горячего, нерв, убожность и в первом случае, и во втором.

У братьев-армян — особые заботы, на виду у Аарата не-

нако публицисты молчат об этом, предпочитают говорить на экономические или экологические темы.

С. ХАНЗАДЯН. Искусство без заботы о своем народе, каким бы красивым оно ни было, не нужно людям. Своими статьями мы, писатели, хотим помочь государству и партии. Но если у нас не будет боли за имеющиеся недостатки, то мы не принесем никакой пользы. И полтавская земля, и новгородская, и армянская — это наша общая земля. Так давайте же защищать вместе, вместе бороться за ее плодородие, за ее красоту.

3.
«Безуловно, мои очерки, повести имеют как-то и «прикладное» значение, помощи, возможно, извлечь некоторые уроки из наших ошибок в руководстве колхозным строительством. Но все же главные в них — человеческая сторона дела, а не сельскохозяйственная.»
В. ОВЕЧКИН

Советская публицистика, как говорилось на VII съезде писателей СССР, находится на новом этапе своего развития.

Иванов не особенно современная публицистика? Новая грань между раскаянием и горем? В чем и как проявляется действительность публицистики?

Е. ПРОХОРОВ. Тот, кто регулярно участвует в разного-

роды «круглым столам» или конференциям, заседаниям секций или собраниям публицистов хорошо знает, что рано или поздно задается сакральный вопрос — в чем же такое публицистика? Сам я впервые задался им лет двадцать пять тому назад и до сих пор немало размышляю над этим. Удивился, что я читал и представлял о публицистике. Хотя удивлялся, вероятно, не стои — публицистика — это многообразная и столь часто рождается на стыках с другими областями творческой деятельности (писатель, ученый, хозяйственник, общественный деятель), все время возникает в новых проявлениях. Публицистика текуча, пластична, многолика.

Но есть все же некое коренное свойство, составляющее ее сущность. Оно является всякий раз в глубоком личном (как могу молчать!) осмыслении явлений современной жизни в документальных произведениях образно портреты их участников. Давление жизни в сознании с отточенной остротой мысли, пронизывающим, обобщающим, обличающим, осуждающим, утверждающим, утверждающим, утверждающим. Публицист тот, кто говорит с современниками о современности и своим словом непосредственно вмешивается в процессы социальной жизни. Благодаря этому публицистика пишет такую истинно современную, которая помогает операционно общественному самосознанию и активно влияет на мысли и поступки людей.

Как ни «бедно» подобное общее представление, с ним должны, кажется, согласиться и тот, кто считает настоя-

щей публицистикой только очерк, и тот, кто публицистикой связывает с открытой, бескомпромиссной полемикой, и тот, кто предпочитает репортажно-обозревательский принцип подхода к жизни, и тот, кто не мыслит публицистику без углубления в острые проблемы, и тот, кто отдает предпочтение образному повествованию или считает главным строго развлекательным. Обширно поле публицистики, и важно «сплести» каждый его элемент так, чтобы в современной была ясная, достоянная и точная картина и достигнута быстрая и доступная, всеми стоим гордиться и с горем, без решения которых двигаться вперед невозможно.

Т. ДЖУМАГЕЛЬДИЕВ. Иногда жизнь заставляет и нас, и печатные органы обращаться к публицистике. При этом, я думаю, нет проблем локальных. Все боли и радости — все победы и промахи — наши общие. А бывает так, придется корреспонденту центральной прессы в Туркмению, взглянет с вертолета на Каракумский канал, запасы цифрами урожайности — и готов очерк-панорама. Но этот журналист не пожелал узнать, что наши орошаемые земли, если к ним небрежно относятся, дают урожай два-три года, а потом уже нужны миллионы рублей для их восстановления. Поэтому прошу публицистов, требовать от публицистики, чтобы она относилась к своей работе, не оперируя лишь цифрами — описывая жизнь во всей ее сложности. Настоящая публицистика — это настоящая литература. По сути публицистика и «Буранин полустанок» Айтматова, и «Прощание с Матроем» Распутина, и «Сказание о Юзасе» Балтущиса.

Р. ОВАНЕСЯН. Да, именно показ людей — задача публицистики. В очерке необходимо раскрыть характер и судьбу отдельного конкретного человека, прошедшего через большие испытания и оставшегося морально чистым. Мне хочется, как и Василию Белову, видеть в нашей советской многонациональной публицистике остро поставленные нравственные проблемы: вопросы семьи, брака, этики.

П. ЗЕЙТУНЦАН. Если бы — говорю о Севане — речь шла о том, чтобы в течение года отпустить разрозненных вчера, задача публициста значительно упростилась бы, хотя и тогда было бы много драматических моментов. Однако очеркисты Армении в подавляющей степени не результат ошибок наших отцов и дедов, а историческая необходимость, продиктованная временем. Именно поэтому, что обескураженный Севан поставил на ноги республику, этот драматизм ощущается острее, наполняется особым человеческим содержанием и снимает самую возможность, одностороннего подхода к проблеме. Необходимо отметить, что партия и правительство делают и сейчас делают все для спасения мелководного озера, однако в данном случае меня интересует нравственная сторона проблемы. В разговоре о Севане приняли участие специалисты. Их статьи, естественно, были более обстоятельными и профессиональными, чем у литераторов. Но примечательно, что «Круглый стол» взгляды писателя В. Агранова и В. Овечкина на проблему были глубже и значительнее, они не только зафиксировали факт, но и раскрыли его психологию. Благодаря таланту публициста писатели добились того, что каждый читатель услышал в их слове, ощутил свою ответственность за Севан.

К. КУЛИЕВ. В печати было много разговоров о проблемах Балкала и Севана. Полагаю, если публицист говорит объективно, доказательно, не отступает от своего дела, то его рано или поздно услышат.

Б. МОЖЖЕВ. Был в России один публицист — Владимир Буларин. Он выпустил пятьдесят четыре тома, и правду сказать публицистика, ничего от этой публицистики не осталось. Но ее никогда и не было. А вот писательские дневники Достоевского — чистой воды публицистика — живут до сих пор. Публицистика присутствовала и в стихах Пушкина, и в книгах Аста-

Толстого, Некрасова, Лермонтова. Она появляется, когда писатель осознает гражданскую необходимость участвовать в решении тех или иных вопросов, которые лишь на первый взгляд кажутся временными. Хотя бы потому, что это вопросы человеческого бытия на земле.

А. САИЯН. Седьмой роман «Что делать?». Чернышевский сам стал примером того, что следует делать. Михаил Нальбандян написал стихотворение «Свобода» и погиб за эту свободу.

Сегодня нередко случается так, что молодой человек посвящает Родине стихи или патристическую, с высоким пафосом статью, но когда в деревне, находясь в нескольких шагах от столицы маленькой Армении, нужен учитель, то он, окончивший университет, всеми правдами и неправдами пытается освободиться от необходимости ехать на работу в деревню. Я думаю, родился и вырос в городе, пусть в деревню возвращаются те, кто отсюда приехал и учился вместе со мной. А тот, кто приехал из деревни, уже приспособился к городу и находит достаточным то, что посвящает своему чудесному дереву и своим работающим на земле отцу и деду стихи да печатает их в журналах вместе со своим портретом.

В последнее время вышло в свет много произведений, и в частности, очерков, обличающих потребительскую психологию, что скрывает, в некотором смысле, вину самого автора. Для того, чтобы наше слово приобрело силу, оно должно быть честным, справедливым, вырывающимся из сердца. Публицистика это образ жизни, как сказал наш литовский гость.

Ю. БЕДИК. Мы живем в мире сложнейших проблем. Публицисты, вообще писатели, должны, правильно истолковав их, предлагать верное решение жизненных вопросов.

Б. МОЖЖЕВ. Писатель не обязан решать вопросы. Писатель должен ставить вопросы. Но и здесь у нас еще мало активности.

А. ИВАНОВ. Нет, писатель должен именно решать вопросы. Если они им поставлены, прудманы со всех сторон, то позволить ему высказаться по ним свою точку зрения. А это еще не заслуга. Решать их надо и искать поддержку у печатных органов. Особенно у журналов, потому что на газетные публикации официальные органы еще откликаются, а вот на журнальные — почти никогда. В журналах даже нет рубрики «По следам выступления».

В. ПЕТКЯВИЧУС. Когда публицисты жалуются, что какие-то организации не обратили внимания на их статьи, мне жаль, что эти публикации. Вся литература создается для того, чтобы человек читал, потрясен, недоволен, любил и поэтому шел решать проблемы.

Участники заседания за «круглым столом» представили национальные литературные проблемы и текущие проблемы, отмечая успехи своих собратьев в развитии публицистики и активную роль в постановке и решении важных народнохозяйственных проблем. Участники разговора сформулировали ряд острых проблем — прежде всего в области сельского хозяйства и использования водных ресурсов, требующих глубокого публицистического осмысления. Е. Кривичский выразил уверенность, что состоявшийся обмен мнениями был интересен и полезен каждому участнику разговора, и подчеркнул, что «круглый стол» многое дал для дальнейшего развития работы. Высказанные здесь острые проблемы и вопросы помогут редакции в освещении вопросов развития художественной публицистики, а названные участники заседания на основе существующих и назревающих проблем и вопросов будут рассматривать в публицистических выступлениях газет.

Материалы «Круглого стола» подготовил М. ВОСТРИШЕВ

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Недавно в Ереване за «круглым столом» «Литературной газеты» и Союза писателей Армении обсуждали проблемы современной советской публицистики. Заседание открыл секретарь правления СП республики А. Григорян. В разглагольствовании разговору приняли участие гости Армении А. Алимжанов (Алаш-Ате), Ю. Бедик (Кишево), В. Белов (Вологод), Т. Джумагельдиев (Ашхабад), Л. Иванов (Юмск), А. Кондратович (Москва), К. Кулиев (Нальчик), Б. Можжев (Москва), Р. Мустафин (Казань), В. Петкявичус (Вильнюс), Е. Прохоров (Москва), А. Хандадян (Москва), Ю. Черниченко (Москва), И. Чигринов (Минск), армянские писатели З. Балаян, П. Зейтунцян, Р. Ованесян, А. Саиан, С. Ханзадян, директор НИИ почвоведения и агрохимии Армянской ССР Г. Петросян, заместитель главного редактора «ЛГ» Е. Кривичян.

Самим составом участников заседания за «круглым столом» было предопределено, что прежде всего речь пойдет о публицистике, посвященной вопросам развития нашего сельского хозяйства и охраны окружающей среды. Сегодня публикуется сокращенная стенограмма состоявшегося разговора.

З. БАЛАЯН. Мы вместе с тем публицистика — это плановая современность. Она обрывает в себя создательный, героический пафос наших дней, расширяет перед миллионами читателей перспективы дальнейшего развития советского общества, славит лю-

дью труда. И вместе с тем публицистика — это плановая современность. Она обрывает в себя создательный, героический пафос наших дней, расширяет перед миллионами читателей перспективы дальнейшего развития советского общества, славит лю-

И. ЧИГРИНОВ. Вся современная жизнь в ее больших и малых проявлениях и личная и общественная, и заведомо-добровольная в документах, — все это предмет публицистики. Основной ее пафос — призыв к действительности. Писатель превращает увиденное и услышанное в художественный образ, что неизменно повышает убедительность его слова. Благодаря газете, телевидению радио народ почувствовал себя участником всех радостных и трагических событий на земле.

П. ЗЕЙТУНЦАН. По нашей публицистике लोगион Будут судить о жизни в XX веке. Нельзя простить лихаче, если он сорвался против правды — скрыл ее. Если денег вывел суровую формулу, «Семь рассказов» места в два преданьями для тех, кто во времена великих моральных испытаний хранил нейтралитет.

В. ПЕТКЯВИЧУС. Задать присутствует много моих коллег-литераторов. Мне, профессиональному русскому читателю, не был «близок» делав и «Плотицы» рассказов Белова, без Можжева Федора Кузыкина, без Алексея Иванова Кондратовича, к которому я забегал с очерками в журнал «Новый мир». Меня не без друзей с литовцами. Все они — мои литераторы.

Ю. ЧЕРНИЧЕНКО. Задать присутствует много моих коллег-литераторов. Мне, профессиональному русскому читателю, не был «близок» делав и «Плотицы» рассказов Белова, без Можжева Федора Кузыкина, без Алексея Иванова Кондратовича, к которому я забегал с очерками в журнал «Новый мир». Меня не без друзей с литовцами. Все они — мои литераторы.

обычно дорога и земля и вода. Тысячи тонн камня надо убрать, чтобы добыть один гектар пашни. А судьба Севана? Оросительные сети протянут без пользы до сорока процентов влаги, занимать же приходится у великого озера. Его запасы сильно истощены, его края уже поделены — белая кляма на обнаженных склонах, «бурбурящая земля» — это лишний призыв, он и для вас, армянские коллеги!

А. АЛИМЖАНОВ. Слово — огромная сила, от каждого из нас в какой-то степени зависит и то, чтобы остановить лютину и прекратить зрелище помы.

К. КУЛИЕВ. Моюму отцу и в голову не приходило, что жизнь может превратиться, горы могут исчезнуть. Советский человек, он был уверен, что земля вечна, деревья вечны, вода вечна. А нам приходится сегодня за все это переживать. И роль публицистики здесь невозможно переоценить.

В. БЕЛОВ. Я еще хочу сказать об очень важной теме в публицистике — нравственности общества и особенно семейные отношения. В моем районе среднее число детей в семье полтора человека, а для воспроизводства населения нужно минимум три. Публицист должен обратить внимание на отношение между мужчиной и женщиной как в социальном, так и в моральном плане. Мне, к примеру, очень волнуют эти проблемы, то как люди решаются ни порой и в кино, и во многих книгах. Удивляет нежность выступления в брак, нежелание иметь детей. Мы уже извечили, и жениться не желаем. Од-

Коллеги КУЛИЕВ, Иван ЧИГРИНОВ, Анвар АЛИМЖАНОВ и Сильва КАПТИКЯН
Василий БЕЛОВ и Владимир ПЕТРОСЯН
ФOTO В. ВОГАНОВА